

По обе стороны фронта. Заключение на войне России в Украине

Александра Вагнер

менее минуты назад

 Приоритетный источник в Google

Подготовка бывших украинских заключенных перед отправкой на фронт

22 июля Госдума России сразу в трех чтениях приняла закон, расширяющий круг заключенных, которые могут отправиться воевать в Украину. Это решение было сделано на фоне [заявлений экспертов](#) о возможной мобилизации в России уже этой осенью. Российских заключенных с начала войны использовали чаще всего для "мясных штурмов" – они плохо подготовлены и лишены прав, какие есть у служащих по контракту. Такие выводы можно сделать на основании предыдущих волн набора бойцов в российских тюрьмах для фронта. В некоторых подразделениях украинской армии также воюют заключенные, но в намного меньших масштабах. В отличие от России, украинские заключенные проходят углубленный курс подготовки перед отправкой в бой, не совершают жестоких насильственных преступлений по возвращении с передовой, однако их правовой статус по сравнению с обычными военнослужащими критикуют правозащитники.

Заклученные на фронте: Россия

В [обновленном списке](#), принятом Госдумой, добавлены новые статьи осужденных, которые будут допущены для участия в боевых действиях в Украине в обмен на снятие судимости – это контрабанда, бандитизм, организация незаконной миграции, хищение или вымогательство ядерных материалов либо радиоактивных веществ, организация преступного сообщества, нарушение требований обеспечения безопасности объектов топливно-энергетического комплекса. Российские СМИ [приводят слова](#) Главного военно-политического управления ВС России **Виктора Горемыкина**, сказанные на пленарном заседании Госдумы о том, что законопроект позволит увеличить "ресурс потенциальных кандидатов", "поможет доукомплектовать вооруженные силы в 2026 году".

Это решение принято вопреки статистике, собранной на протяжении более четырех лет войны, о преступлениях, которые совершают российские ветераны по возвращении с фронта. По данным [расследования](#), проведенного совместно изданиями "Верстка" и Die Welt, от действий военнослужащих, вернувшихся с войны в Украине, с начала войны погиб 551 человек – 274 были убиты, 163 умерли в результате травм, полученных в ходе избиения или в результате ДТП. 142 человека, которые совершили подобные преступления, ушли на войну из колоний и имеют судимости по аналогичным статьям. Несмотря на это, суды в 90 процентах случаев участие в войне обозначили как смягчающее обстоятельство при вынесении приговора.

Журналисты издания "Новая газета Европа" пришли к похожим цифрам. В [расследовании](#), опубликованном в конце 2025 года, говорится, что более 900 военных совершили насильственные преступления после возвращения с фронта, а ветеранов в два раза чаще судят за убийства и нанесение тяжелых увечий, чем мужчин из похожей социальной группы без военного опыта. Издание приводит такую цифру: жертвами преступлений, совершенных военными, стали более 420 человек, в числе убитых – 52 жертвы домашнего насилия. Почти 30 процентов военных, совершивших преступление, согласно данным издания, ранее уже имели судимость.

При этом уровень преступности среди тех, кто оказался на свободе по программе снятия судимости в обмен на службу в армии может быть выше, учитывая, что в России не публикуют официальную статистику о точной численности заключенных, вернувшихся с фронта, а судебный департамент часть подобной статистики закрыл.

На одном из российских провоенных сайтов можно найти старое объявление о наборе в штурмовой отряд "Шторм-К", обещающий заключенным статус военнотружашего ВС РФ. Этот отряд нигде в других источниках не упоминается, однако известно, что буква "К" была на жетонах у бойцов ЧВК "Вагнер", если речь шла о людях, набранных в исправительных учреждениях. Возможно, это отсылка к слову "колония", [писала](#) Русская служба Би-би-си в июне 2024 года, рассказывая об участии заключенных в боях за Бахмут в составе ЧВК "Вагнер". О том, что объявление старое, свидетельствует предложение о всего шестимесячном сроке службы в штурмовых группах в обмен на снятие судимости и увольнение из армии после полугода службы.

Штурмы сопряжены с крайне высокой смертностью среди бойцов: из 19 500 человек, участвовавших в боях за Бахмут и погибших, более [17 тысяч были](#) заключенными. Половина из них погибла в первые три месяца. Бойцы, набранные в исправительных учреждениях в России, очень плохо подготовлены, это не скрывается даже в объявлениях о наборе, где говорится о подготовке длительностью всего 2-3 недели. Вероятнее всего, объявление было опубликовано во время набора в отряды ЧВК "Вагнер", массовая вербовка туда началась летом 2022 года. Речь шла об отрядах "Шторм Z", к формированию которых после смерти основателя частной военной компании Евгения Пригожина подключилось Минобороны РФ.

Мобилизованные в Михайловске Ставропольской области перед отправкой в войска

Сразу после начала вербовки заключенных на фронт в 2022 году СМИ рассказывали историю [Александра Мокина](#) – довольно типичную для многих погибших заключенных. Мокин был осужден на 11 лет лишения свободы за торговлю наркотиками. Завербован ЧВК "Вагнер" в колонии в Челябинской области и погиб спустя несколько месяцев после этого – 21 декабря 2022 года. Ему было 35 лет.

В 2022 году Пригожин заявлял, что в тюрьмах было завербовано почти 50 тысяч заключенных. Это подтверждается как подсчетами "Медиазоны" и Би-би-си – 48 366 человек, так и данными иностранных разведок. В то же время Пригожин утверждал, что из общего числа завербованных в тюрьмах, на передовой погибли 20 процентов, однако журналисты, проверившие эти данные, указывают на иные цифры: бывшие заключенные [составляли](#) до 88 процентов погибших, например, в боях за Бахмут. Из-за особенностей условий набора в ЧВК многие осужденные, в том числе за насильственные преступления, вернулись домой, хотя десятки тысяч из них погибли, как впоследствии [выяснили](#) журналисты издания "Медиазона" на основании обнародованных ФСИН данных о сокращении числа заключенных в российских тюрьмах.

С осени 2023 года Минобороны изменило условия набора в войска из российских колоний – отряды стали называться "Шторм V" и условия снятия судимости свелись к службе до окончания срока наказания или боевых действий – разорвать контракт завербованные в тюрьмах и СИЗО уже не могут. Им грозит повторное наказание за самовольное оставление части.

Из-за запрета на публикацию официальной статистики невозможно точно оценить, сколько заключенных, получивших после фронта снятие судимости, вернулись домой. В январе этого года стало известно о том, что 250 тысяч военнослужащих являются безработными после возвращения с войны. Об этом заявил начальник управления президента России по общественным проектам Сергей Новиков (эту новость впоследствии отредактировали и [цифру убрали](#), однако ее успели перепечатать некоторые российские СМИ) – среди этих людей очевидно есть те, кто был завербован на войну из тюрьмы. При этом госагентство ТАСС со ссылкой на Новикова в конце декабря [сообщило](#), что общее число "вернувшихся в гражданскую жизнь" военных составило 167 тысяч человек. Речь может идти только о тех, кто имеет удостоверение ветерана боевых действий. И вот в эту цифру не включены заключенные – в июле этого года сайт "Орловские новости" [опубликовал сообщение](#) о том, что бывшие заключенные, вернувшиеся с войны, только сейчас получили возможность подать заявление на получение ветеранского удостоверения. Издание ссылается на сообщение филиала фонда "Защитник Отечества", а в тексте упоминаются отряды "Шторм Z", сформированные из заключенных. "В комментариях орловцы сообщают, что

Нашивка подразделения "Шторм-Z"
810-й обрмп

некоторые бойцы в ходе вербовки подписывали контракты, но не получали на руки его копий", – говорится в статье. Это может указывать на то, что заключенные были лишены прав, обещанных им изначально в объявлениях о наборе в штурмовые отряды.

По данным "Медиазоны", за более чем четыре года войны погибли 26 069 заключенных (по данным на 17 июля в поименном списке погибших издания зафиксировано 233 199 человек, воюющих на стороне России в войне в Украине). Иными словами, каждый десятый, погибший на войне в Украине, попал на фронт из российских исправительных учреждений. Согласно данным украинской разведки на конец 2024 года, для участия в войне Россия привлекла от 140 до 180 тысяч человек,

отбывавших наказание за преступления в российских тюрьмах.

В соцсетях также есть немало сообщений от самих бойцов штурмовых бригад, сформированных из заключенных, о том, что их регулярно бросают в штурмы, и выживают единицы. Их наказывают за неповиновение, сажая в ямы и лишая еды. О ямах для мобилизованных рассказывало и Радио Свобода.

Мобилизованные в "яме". Фото сделано ими самими

Также зафиксированы случаи попадания в плен заключенных или тех, кто находится под следствием. Речь идет не только о россиянах, но и о выходцах из европейских стран. В недавнем [репортаже](#), опубликованном RFI из украинского специального изолятора для пленных иностранцев, воевавших на стороне России, рассказывается история 52-летнего итальянца **Джузеппе**, который оказался в российской армии – по его словам, его убедила подписать контракт с Минобороны РФ телевизионная реклама. Он утверждает, что попал на кухню – готовил военным еду. Джузеппе рассказывал в интервью, что пережил артиллерийский обстрел, после чего лишился четырех пальцев на ноге и сразу попал в плен. Итальянские СМИ впоследствии выяснили, что Джузеппе убежал в Россию после предъявленных ему обвинений в изнасиловании несовершеннолетней. В репортаже RFI говорится о том, что утверждения, будто человек был поваром на военной кухне, не всегда соответствует действительности – эта профессия позволяет избежать преследования за наемничество на родине.

Заключенные на фронте: Украина

Закон о добровольной мобилизации осужденных был принят Верховной Радой в мае 2024 года. Он исключает возможность получить снятие судимости в обмен на службу в армии для совершивших тяжкие преступления (в том числе убийство двух и более лиц, вождение автомобиля в нетрезвом виде с летальным исходом,

покушение на сотрудника правоохранительных органов или военного), преступления на сексуальной почве (например, изнасилования), государственную измену. С момента принятия закона Украина, в отличие от России, не расширяла список тех, кому разрешена добровольная мобилизация из заключения (по процедуре условно-досрочного освобождения перед отправкой в войска). Возможности для отправки на фронт в Украине получили в том числе женщины, которые чаще всего проходят обучение на операторов дронов.

Женщины, участвующие в украинской программе снятия судимости в обмен на службу в армии во время обучения профессии "оператор дрона"

Согласно официальным данным, около 12 тысяч бывших заключенных сегодня воюют в ВСУ. Сколько из них погибли – неизвестно, однако в основном из тюрем мужчины направляются на службу в штурмовые батальоны. В украинской армии для этого созданы спецбатальоны "Шквал", состоящие только из заключенных, которые есть в составе 14-ти подразделений ВСУ, половина из этого числа – штурмовые бригады или полки, остальные подразделения также участвуют в операциях на линии фронта. Некоторые подразделения ВСУ не создают отдельных спецбатальонов, и обычные военные служат вместе с бывшими заключенными. Такой опыт, как писали украинские СМИ, есть у 3-го армейского корпуса ВСУ. Также украинских заключенных основательно готовят к фронту, чаще всего они получают армейскую профессию, прежде чем оказаться на передовой.

Украинская служба Радио Свобода в 2024 году [опубликовала](#) интервью с двумя бывшими российскими заключенными, которые служили в отрядах "Шторм-Z" и ЧВК "Вагнер", а теперь защищают Украину в составе "Русского добровольческого корпуса".

Бойцы РДК с позывными "Перс" и "Вайт" (слева) во время интервью

Телеканал "Настоящее Время" в марте этого года сделал репортаж о подготовке освобожденных из исправительных учреждений к выполнению боевых задач. В нем [рассказывается](#) о судьбе бывшего заключенного с позывным "Сява", который во время обязательного курса подготовки перед отправкой на фронт завербовался в штурмовики и через три недели службы получил тяжелое ранение на передовой – ему ампутировали обе ноги и большинство пальцев на руках. Командиры подразделений с участием заключенных не скрывают, что у них есть потери, однако отмечают, что потери среди заключенных не выше, чем в случае любых других военнослужащих. К тому же численность получивших право снятия судимости в обмен на службу в армии в Украине крайне мала по сравнению с размером войск, отражающих российскую агрессию.

Военнослужащими стали и 200 бывших заключенных женщин. **Майкл Дэш**, профессор международных отношений Университета Нотр-Дам, в июне этого года [в интервью](#) Deutsche Welle сказал, что не рассматривает как панацею включение в вооруженные силы Украины заключенных. Он отметил, что из 1500 женщин, находившихся в заключении на момент начала действия программы в Украине, только 200 из них получили возможность пройти соответствующий тренинг. В отличие от мужчин-заключенных, которые [попадают](#) в штурмовые отряды,

женщины обучаются работе с дронами или же разведке. В то же время украинские командиры отмечают более высокую мотивированность этих бойцов, поскольку для многих из них возможность снятия судимости и зарплата являются значительным стимулом.

Срок службы соответствует неотбытой части наказания. Если военнослужащий получает ранение или отменяется военное положение, то он освобождается от дальнейшего отбывания наказания. Бывшие осужденные получают такое же денежное довольствие, как и другие военнослужащие, могут поддерживать связь с родными, но находятся под усиленным контролем и не имеют права покидать часть в первый год службы.

Именно оставление службы становится наиболее частой причиной, по которой бывшие заключенные возвращаются в тюрьму с войны. В Едином государственном реестре судебных решений журналисты Deutsche Welle [нашли](#) 131 приговор, вынесенный по делам о дезертирстве и самовольном оставлении части среди украинских военных, попавших в армию из заключения. Причины каждый раз разные – от плохого отношения командования, по утверждению самих бывших заключенных, до необходимости посетить похороны отца после его гибели на фронте и отказе в отпуске (отпуск бывшим заключенным по закону не полагается, хотя некоторые командиры [разрешают](#) отдыхать бойцам в части, после ранения бывшие заключенные тоже не имеют права на отпуск, они могут восстанавливать здоровье только в госпитале). На ограничения прав бывших заключенных указывают и украинские правозащитники: получившие условно-досрочное освобождение после добровольной мобилизации часто лишены тех прав, какими обладают другие военнослужащие в Украине.

Глава общественной организации "Защита заключенных Украины" **Олег Цвиль** [говорит](#), что даже после возвращения из плена или ранения осужденные должны снова вернуться на службу. Женщины, попадающие в боевые подразделения из заключения, обязаны вернуться на службу после рождения ребенка, как отмечают в аналитическом [докладе](#) украинского правозащитного центра для военнослужащих "Принцип". Авторы расследования пишут, что эти ограничения командиры корректируют на местах, негласно давая бывшим заключенным больше свободы, обращая внимание на каждый конкретный случай. В докладе центра "Принцип" также говорится об ограничениях на захоронение на территории мемориальных воинских кладбищ, действовавших ранее: в случае непогашенной судимости в таком захоронении могли отказать в случае гибели бывшего заключенного на фронте. Эта последняя норма была отменена в финальной версии закона о мемориальных кладбищах при участии военного омбудсмена **Ольги Решетиловой**. Она решала и другие проблемы, связанные со спецбатальонами: командование 225-го отдельного штурмового полка в итоге

публично подтвердило факт избиения военнослужащего из подразделения "Шквал" сержантами за отказ выполнять приказ.

Александра Вагнер

Этот контент также в категориях

Выбор Свободы

Мир

Украина